

КУПИТ ЛИ ЛИТВА ЭНЕРГИЮ У ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС?

О некоторых особенностях национальной энергетики

Вопрос кажется скорее метафорой, чем реальной постановкой проблемы. И все же он неожиданно возник в интервью известного немецкого тележурналиста Вальтера Хельфера, находившегося на Игналинской атомной станции, где по решению литовских политиков ведется подготовка к постепенному, начиная с 2005 года, выводу из эксплуатации энергоблоков.

"Европейский Союз для вступления Литвы в ЕС потребовал очень высокую цену, может быть, даже слишком высокую, — заявил он. — Вопросы, связанные с ядерной энергетикой, ставятся в Европе на уровне требований, а не дискуссий. Польза АЭС очевидна, но атомные станции вызывают и страх... Каким образом после закрытия ИАЭС вы обеспечите страну электроэнергией? Будете вырабатывать электричество на тепловых станциях, которые еще надо модернизировать? Этого недостаточно. После закрытия ИАЭС Литва сможет покупать электроэнергию, предположим, у Чернобыльской АЭС..."

На этом пока что прервем небезынтересное цитирование. Честно говоря, заманчиво было бы поставить на литовский энергорынок товарную продукцию ЧАЭС, ведь через Беларусь до Балтии рукой подать. Но для начала давайте хотя бы теоретически прикинем наши возможности...

В приказе генерального директора станции "Об основной деятельности Чернобыльской АЭС", изданном в начале января, подводятся некоторые итоги работы обособленного предприятия в прошлом году. Отмечается, что чернобыльцы выработали 3,2 миллиона киловатт-часов электроэнергии. Это составило 98,7 процента от плана. Доля ЧАЭС в общеукраинском производстве энергетиков-атомщиков — 4,12 процента. Станцией отпущено товарной продукции на сумму 221 млн. гривен.

В 1999-м с междунациональной помощью проведена основатель-

ная работа по обновлению и повышению надежности систем безопасности, в учебно-тренировочном центре станции приобрели вторые и смежные профессии без малого полтысячи работников, повысили квалификацию 89 рабочих и 74 специалиста. Получены 54 лицензии на право управления реакторной установкой и продлены 13 действующих лицензий.

За эти и другими цифрами — готовность персонала надежно поработать на перспективу. Целью деятельности Чернобыльской АЭС, — подчеркивается в приказе, — является безопасное и эффективное производство электроэнергии.

В связи с этим определены основные задачи коллектива, из которых назовем следующие. Поднятие уровня безопасности производства и готовности к ликвидации аварий. Обеспечение надежной и безаварийной эксплуатации энергоблоков, минимально возможного уровня вредного воздействия производства на окружающую среду и персонал. Выявление актуальных проблем эксплуатации и на их основе планирование модернизации и технического перевооружения станции. Сохранение высококвалифицированных кадров. Обеспечение контроля и поддержания в безопасном состоянии объекта "Укрытие". Обеспечение развития новых производств на базе Чернобыльской АЭС.

Программа объемная, требующая большой отдачи от всех чернобыльских энергетиков. И, конечно, не только от них. Отпустит ли судьба время на ее выполнение? Ведь и чернобыльцы, и игналинцы в схожей ситуации.

Пока суд да дело, персонал ЧАЭС на старте 2000-го интенсивно производит товарную продукцию и планомерно готовится к очередному среднему ремонту третьего блока. С директивными органами согласован график его проведения в сроки с 11 июня по 2 ноября с.г.

А что же литовские коллеги?

Из сообщений, поступающих из Висагинаса и Вильнюса, очевидно, что игналинские энергетики поставлены в патовую ситуацию. Представляя недавно специалистам и научно-технической общественности план и программу будущего вывода из эксплуатации ИАЭС, генеральный директор Игналины Виктор Шевадзин отметил, что "принимая решение о преждевременном закрытии первого блока станции, политики проиграли западным экономистам". Его мысль продолжил на семинаре "Возможности сохранения интеллектуальной и экономического потенциала Висагинасского региона" один из руководителей Союза центра Литвы господин Тусов:

"Кажется, сегодня только немногие политики понимают, что принятие решения о закрытии ИАЭС без предварительного решения проблемы обеспечения электроэнергией, стало серьезной ошибкой. Эти вопросы нужно было решить до принятия стратегии. Национальная стратегия энергетики — внутренний государственный документ, а это значит, что в зависимости от обстоятельств он может быть и подредактирован, и исправлен".

Теперь на минуту вернемся к размышлениям немецкого тележурналиста, побывавшего, кстати, и на Игналинской, и на Чернобыльской АЭС. "Германия, в отличие от Франции и Великобритании, настроена против эксплуатации АЭС, — говорит Вальтер Хельфер, — но она понимает, что закрыв свои атомные электростанции, страна будет вынуждена покупать электроэнергию, скажем, у Франции. Поэтому с решением никто не спешит".

Как-то повелось, что во многих странах судьбу ядерной энергетики решают практически без участия специалистов в этой отрасли. И специалисты могут реагировать на сложившееся положение только доступными им средствами. Так, директор Игналины В.Шевадзин заявил, что подает в отставку, если новое правительство Литвы не

предпримет новых шагов в отношении ИАЭС, у которой нынче масса финансовых проблем. "Никого пугать не собираюсь, — сказал он представителям прессы. — Я серьезный человек и буду ждать решений нового министерства хозяйства. Если его решения будут не в пользу ИАЭС, другой возможности, кроме ухода, я не вижу".

Категоричность игналинского руководителя можно понять. Из-за значительных задержек поступления денег с энергорынка от АО "Летуас энергия" ИАЭС задолжала госбюджету 120 млн. литов. В то же время долг упомянутого АО станции достиг 340 млн. литов, что привело к замораживанию банковского счета Игналины, задержек выплаты зарплаты станционникам.

Каждая страна, каждая АЭС в энергетической политике на определенном этапе проявляет свои национальные особенности. И, конечно, не только в соответствии с национальным темпераментом, но и с учетом реалий реагирует на складывающиеся ситуации. Чернобыльские энергетики, искренне сочувствуя литовским коллегам, сегодня решают свою задачу. На последнем общестанционном оперативном совещании генеральный директор Виталий Толстоногов сказал:

"Обстановка сложная. Но позиция руководства Чернобыльской АЭС простая и ясная. Мы готовимся к обеспечению безопасной эксплуатации до команды "Стоп!", которую даст правительство. И это выгодно для Украины. Потому что одно дело, когда мы остановим неисправный блок сами, а другое, когда правительство и Президенту страны можно будет говорить с мировым сообществом о возмещении затрат в случае остановки работоспособного блока. Нам надо в полную силу готовиться к следующему ремонту". А пока — работа по зимнему максимуму.

Виктор КАПУСТА